

**ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ (1936–1939)
В ГЕРМАНСКОЙ ПРОПАГАНДЕ****THE SPANISH CIVIL WAR (1936–1939) IN THE GERMAN PROPAGANDA****М.С. Орехова
M.S. Orehova***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, Белгород, ул. Победы 85**Belgorod National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia**E-mail: orehova@bsu.edu.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы освещения нацистской пропагандой Гражданской войны в Испании (1936–1939). На основе материалов германской прессы и архивных документов автор выделяет основные тезисы германской пропаганды по испанскому вопросу: обвинение СССР в попытке большевизации Испании, оправдание действий мятежников, необходимость сплочения европейских стран в противостоянии «красной угрозе». Отдельное внимание заслуживает информационное обеспечение германского вмешательства в испанский конфликт. По мнению автора, германская пропаганда успешно выполнила поставленные перед ней задачи. Испанский мятеж 18 июля 1936 г. трактовался прессой как националистический и антибольшевистский, что позволило использовать его для усиления идеологического раскола Европы и укрепления германских позиций на международной арене.

Resume: This paper deals with the problem of coverage of the Spanish Civil War (1936–1939) by the Nazi propaganda. Based on the German press material and archival documents, the author distinguishes the main points of the German propaganda in the Spanish issue: the USSR was under an accusation of attempt to Bolshevise Spain, the justification of the rebel actions, the need for cohesion of the European countries in opposition to the "red threat". The author specifies on the question about the information support of the German intervention in the Spanish conflict. According to the author, German propaganda has successfully fulfilled its tasks. Spanish mutiny July 18, 1936 was interpreted by the press as a nationalist and anti-Soviet, which allowed to use it for strengthening the ideological division of Europe and the consolidation of the German position in the international arena.

Ключевые слова: Гражданская война в Испании (1936–1939), нацистская пропаганда, внешняя политика Германии.

Keywords: The Spanish Civil War (1936–1939), Nazi propaganda, the foreign policy of Germany.

Успешное функционирование тоталитарных режимов напрямую зависит от их способности создать эффективный механизм формирования и контроля общественного мнения. Показательным является опыт нацистской пропаганды, которая не только способствовала внутренней консолидации германского общества, но и повышала эффективность действий Германии на международной арене.

Как известно, до весны 1939 г. главным элементом «образа врага» Третьего рейха был Советский союз и коммунизм. В первой половине 1936 г., еще до начала испанских событий, немецкая пропаганда использовала антибольшевистский аргумент для оправдания ускорения темпов перевооружения и подготовки общественного, в том числе и мирового, мнения к принятию Германией закона о двухлетней службе (24 августа 1936 г.). Этот аспект стал решающим в информационной политике Германии по отношению к Гражданской войне в Испании.

Тайный военный заговор и мятеж 18 июля 1936 г. в Испании не оставил возможности нацистской пропаганде на информационную подготовку. Однако немецкие симпатии по отношению к участникам конфликта были predetermined задолго до его начала. Даже провозглашение в Испании республики (14 апреля 1931 г.) в Германии трактовалось как «красная угроза миру и спокойствию в Европе». В 1933 г. «Völkischer Beobachter» писала о большевистском терроре и попытках «красных» развязать в стране гражданскую войну¹.

Следует подчеркнуть, что, по возможности, нацисты в своей информационной политике воздерживались от прямой лжи и неблиц, искажая и используя реальные факты, что придавало информации гораздо большую убедительность. Это легко прослеживается в случае с Испанским народным фронтом, который был объявлен «красным» на основании вхождения в него Коммуни-

¹ Глушков А.Е. Антиреспубликанская пропаганда в прессе гитлеровской Германии в связи с началом гражданской войны в Испании 1936 г. // Труды Томского университета. Томск, 1973. Вып. 222. С.43.

стической партии Испании, о немногочисленности которой и неучастии коммунистов в правительстве нацистская пресса умалчивала. Вместо этого она утверждала, что приход к власти в Испании правительства Народного фронта означал «большевизацию Испании», что в свою очередь является лишь отдельным звеном в международной политике СССР, стремящегося к установлению диктатуры Советов во всем мире. Официальный орган министерства пропаганды журнал «Unser-WilleundWeg» подчеркивал: «Большевизация Европы означала бы неизбежную большевизацию Франции, что, в конечном итоге, привело бы к беспредельному развитию большевизма в Европе»¹.

На немецкой пропаганде и испанских мятежниках лежит ответственность за авторство самого живучего мифа о Гражданской войне в Испании: мифа о стремлении Москвы установить в Испании социалистический строй по образцу СССР. Испанские националисты, оправдывая свои действия против законного правительства, выдвинули тезис о превентивности мятежа. В официальном пресс-коммюнике мятежников 21 июля 1936 г. сообщалось о широкой деятельности коммунистов в Испании? и отмечалась важная роль антиправительственного восстания для сохранения западноевропейской цивилизации. Франко в беседе с немецким консулом в Тетуане 24 июля заявил, что мятеж был необходим для предупреждения установления большевистской диктатуры в Испании. 25 июля тот же дипломат уже на официальном уровне докладывал в Берлин о том, что восстание было спровоцировано прибытием в испанские порты советских кораблей с оружием². Эта версия была подхвачена и в Германии. Так, например, «Berliner Börsen Zeitung» сообщила 28 июля 1936 г. о том, что после занятия Сан-Себастьяна правительственными частями в городе образовался революционный комитет, душой которого стали советские матросы. «Имеется много достоверных сведений и ярких примеров, – писала газета, – показывающих, что режиссура событий в Испании находится в руках Коминтерна, что в этой стране находится значительное количество советских агентов, а вся борьба испанских марксистов носит на себе печать Москвы»³.

В этом ключе антиправительственный мятеж 18 июля и последующая деятельность франкистов получили самую высокую оценку в германской прессе. На протяжении всего конфликта немецкая пропаганда характеризовала мятежников в терминах «испанские патриоты», «националисты», «национальные герои» и пр. Будущее Испании немцами представлялось в духе собственной национал-социалистической идеологии: «Новая Испания видит свою священную обязанность в заботе о рабочих и средних слоях, в защите национальной свободы, совести, вероисповедания, в соблюдении независимости отечества и в борьбе за новое свободное великое испанское государство, в котором не будет ни господ, ни бедных, а будет лишь большая семья всего народа»⁴.

Нацисты высоко оценили значение испанских событий для аргументации антикоммунистических лозунгов. Шеф ответственной за антисоветизм секции министерства пропаганды Э. Тауберт отправил через Португалию к мятежникам агента, который впоследствии стал главным советником по пропаганде у Франко и рекомендовал, как лучше использовать антибольшевизм в борьбе с республиканцами.

Нацистская пропаганда использовала испанский конфликт для большей идеологической поляризации Европы. Активно навязываемый немецкой прессой тезис об опасности экспансии коммунизма в Европе, логически обосновывал идею об особой роли фашизма в сопротивлении этому. «Deutsche Wehr» писала в августе 1936 г.: «Красная зараза охватывает в Европе одну страну за другой. Только Германия и Италия нашли в себе силы, чтобы создать режим, невосприимчивый к этой опасности. Ныне и в Испании предпринимаются героические усилия, чтобы создать такой же режим». 19 ноября Гитлер прямо заявил: «Мы не отделимся и не сможем отделиться от нашего европейского окружения; по этой причине я не могу относиться с безразличием к угрозе катастрофы в прилегающих к нам странах. Это также является причиной того, что я занял такую недвусмысленную позицию в испанском вопросе; поражение националистических сил в Испании немедленно отразилось бы на националистических кругах во Франции»⁵.

Подчеркнуто антисоветский внешнеполитический подтекст пропаганды использовался Германией для раскалывания потенциального антифашистского фронта и доказательства необходимости консолидации европейских стран для совместного противостояния «красной угрозе». В беседе с итальянским министром иностранных дел Г. Чиано (24 ноября 1936 г.) Гитлер предложил начать совместное выступление против демократических стран на «тактической основе антибольшевизма». Он считал, что «фактически многие из стран, которым не нравится итало-германская дружба из-за боязни пангерманизма или итальянского империализма будут сами вынуждены объединиться с нами, если увидят в итало-германском союзе барьер против большевистской угрозы как у себя дома, так и за рубежом»⁶.

¹ Völkischer Beobachter, 1936. Dec. 12; Глушков А.Е. Указ. соч. С.44.

² Documents on German Foreign Policy (далее – DGFP). London., 1951. Ser. D. Vol. III. P. 8, 9.

³ Berliner Börsen Zeitung, 1936. 28 Jul.

⁴ Berliner Tageblatt, 1937. 21 Feb.

⁵ Deutsche Wehr, 1936. 4 Aug.; DGFP. Ser. D. Vol. III. P. 339.

⁶ Малай В.В. Судьба республики рещалась не в Мадриде. Белгород, 1999. С. 62.

«Berliner Tageblatt» писала 23 августа 1936 г.: «Порядочные государства Европы должны вмешаться, чтобы испанский пожар не охватил всю Европу. Лучшее средство для этого – совместные усилия всех держав для окончания испанского кровопролития». Французский посол в Берлине А. Франсуа-Понсе предполагал, что адресатом подобных высказываний являлись, прежде всего, британские политические круги: «Редко я видел столь значительное усилие, предпринимаемое правительством национал-социалистов, чтобы повлиять на Великобританию. Думается, что события в Испании впечатлят английских консерваторов, открыв им глаза на реальность большевистской опасности и на риск тесной дружбы с уже якобы зараженной коммунизмом Францией, и отдалят их от нашей страны»¹.

Одной из целей антибольшевистской пропаганды в годы испанского конфликта была также попытка отвлечь внимание от активного перевооружения Германии и убедить европейские правительства в том, что истинной целью германской агрессии является только Советский Союз. Неоднократно в 1936-1939 гг. немецкая пропаганда инспирировала появление материалов, подтверждающих такое мнение. Например, в августе 1936 г. Геринг в интервью английскому корреспонденту «World Press» заявил: «Германии нужны земли СССР». Аналогичные идеи выдвигались и другими немецкими лидерами. «Völkescher Beobachter» в ноябре 1937 г. поместила большую статью, исторически оправдывавшую немецкие претензии на Прибалтику и Украину. И. Майский отмечал (письмо от 17 декабря 1936 г.), что «в политических кругах Англии испанские события все отчетливее и откровеннее... рассматриваются как скрытый поединок между СССР с одной стороны, Германией и Италией – с другой»².

Ряд европейских политиков неадекватно воспринимали пропагандистскую войну Германии против СССР вокруг испанского вопроса и трактовали ее как показатель критичности состояния германо-советских отношений. Американский посол в Берлине У. Додд 23 августа 1936 г. с тревогой отмечал: «В пятницу и субботу немецкая печать была полна грубых нападок на Россию за то, что она якобы имеет 12 миллионов солдат под оружием и 40 подводных лодок в Балтийском море. Нападки на Россию стали самыми свирепыми за последние три года. По-видимому, существует большая угроза открытых военных действий»³.

Форсирование антисоветской пропаганды в 1936-1937 гг. имело определенные внешнеполитические последствия. Можно согласиться с английским исследователем Н. Томпсоном, который писал, что «Германия и Италия, конечно, делали все, что было в их власти, чтобы усилить эти антисоветские чувства, наблюдаемые с начала Гражданской войны в Испании». Некоторые положения нацистской пропаганды разделялись даже политиками, традиционно настроенными против Германии. В разговоре с И. Майским (29 октября 1936 г.) У. Черчилль подчеркнул: «Вы должны принимать во внимание те чувства, которые испанские события вызывают среди моих консервативных друзей. Большинство из них уверено, что советское правительство сознательно раздувает пламя гражданской войны и стремится к превращению Испании в коммунистическую республику. Я, лично, тоже думаю, что вы тут не без греха». По мнению Д. Смит, «наибольший эффект итало-германская антикоммунистическая пропаганда произвела на британскую внешнюю политику»⁴.

Советские заявления в Лондонском Комитете по невмешательству в дела Испании (октябрь 1936 г.: СССР снимает с себя ответственность за проведение политики невмешательства, ввиду систематического ее нарушения другими странами) получили широкий отклик в мировой печати, и были использованы немецкой пропагандой для усиления антисоветских выступлений в немецкой прессе. По мнению И. Дельбоса советский нажим в Лондоне мог «содействовать успеху немецкой агитации, пытающейся разложить антигитлеровский фронт раздуванием страха перед большевизацией Европы». «Völkescher Beobachter» писала: «соглашения о невмешательстве действительно не существует на деле: оно перестало существовать в тот день, когда из Одессы отправился первый советский пароход в Испанию». Еще более резко выступила «Berliner Bessen Kurier»: «СССР официально заявил о своем праве доставлять оружие «красным бандам» испанских убийц». По мнению «Deutsche Allgemeine Zeitung», мадридские круги напрасно ожидают официальной военной помощи от СССР, так как Москва получила в Лондоне хороший урок, и теперь, вероятно, избрет более осторожную тактику»⁵.

После признания Германией и Италией Франко как главы Испании (18 ноября 1936 г.) немецкая пресса стала называть мятежников «испанским национальным правительством». Одиозная «Völkescher Beobachter», оправдывая этот шаг, писала, что «правительство Кабальеро в Ис-

¹ Berliner Tageblatt, 1936. 23 Aug.; Documents Diplomatiques Français (1932-1939), 2-e sér., t. III. Paris, 1966. P. 135.

² Архив внешней политики Российской Федерации (далее - АВП РФ). Ф. 069. Оп. 20. П. 60. Д. 7. Л. 58; Völkischer Beobachter, 1937. 12 Nov.

³ Дневник посла Додда. 1933-1938. М., 2005. С. 366.

⁴ АВП РФ. Ф. 069. Оп. 20. П. 60. Д. 4. Л. 40; Tompson N. The Anti-Appeasers Conservative Opposition to Appeasement in the 1930's. Oxford, 1971. P. 125; Smith D. reflex Reaction: Germany and the Onset of the Spanish Civil War // Revolution and War in Spain 1931-1939. By P. Preston. Menthen, L., N.Y., 1984. P. 247.

⁵ АВП РФ. Ф. 97. Оп. 13. П. 2. Д. 2. Л. 70-75; Ф. 069. Оп. 20. П. 60. Д. 9. Л. 87.

пани является фикцией, так как действительным диктатором в Мадриде и Валенсии надо считать полпреда СССР в Испании Розенберга»¹.

Спекулируя на начавшемся вмешательстве СССР в испанский конфликт, немецкая пропаганда многократно преувеличивала масштабы оказываемой СССР помощи республике. Так 30 октября 1936 г. «Berliner Börsen Zeitung» заявила, что Советским Союзом уже отправлено в Испанию более 300 бомбардировщиков, 100 тыс. винтовок, 15 тыс. пулеметов, 6 тыс. минометов, 150-200 орудий, 65 зенитных орудий, 70 тыс. противогазов, 25 тыс. бомб с отравляющими веществами, 20 тыс. зажигательных бомб, 200-300 млн. патронов². Приведенные немецкой газетой цифры по многим показателям сопоставимы с общим объемом советских поставок в Испанию, а по некоторым даже превосходят их. В декабре 1936 г. И. Риббентроп заявил, что около 35 тыс. русских сражаются в настоящее время в Валенсии. Неделей позже, 17 декабря в беседе с А. Иденом он увеличил эту цифру до 50 тыс.³. Тот же дипломат в июне 1938 г. в беседе с английским послом Н. Гендерсоном, пытаясь оправдать проводимые франкистами жестокие репрессии, утверждал, что «красные» уже убили в Испании 2,5 млн. человек⁴.

Как известно, с конца июля 1936 г. в Испанию начала прибывать немецкая военная помощь, в ноябре того же года было сформировано специальное подразделение люфтваффе - пяти тысячный легион «Кондор», что являлось грубым нарушением Германией не только подписанного Соглашения о невмешательстве в дела Испании, но и Версальского мирного договора, запрещавшего ей иметь военную авиацию. Эти обстоятельства не только вынуждали немецкую пропаганду опровергать многочисленные свидетельства участия германских военных в испанском конфликте, но и лишали ее возможности пропагандировать победы немецкого оружия и мощь возрожденной авиации. Реванш был взят после окончания испанской войны: в мае-июне 1939 г. «Кондор» принял участие в многочисленных триумфальных мероприятиях в Испании и Германии, его летчики были удостоены наград обеих стран.

Триумф «Кондора» давно уже стерся из памяти потомков, в отличие от его главного преступления: 26 апреля 1937 г. немецкая авиация разрушила древнюю столицу басков Гернику, уничтожив несколько тысяч человек. Неоправданное с военной точки зрения уничтожение мирного населения вызвало широкий общественный резонанс в Европе, что побудило испанских националистов совместно с немецкой пропагандой приложить активные усилия к тому, чтобы снять себя ответственность. В ход были пущены самые невероятные версии случившегося: баскские сепаратисты сами подожгли город с целью пробудить дух сопротивления, или город разбомбила республиканская авиация. Через много месяцев немцы признали свою ответственность, с оговоркой, что целью налета был мост, а многочасовая ковровая бомбардировка города стала досадной «ошибкой». В таком же духе германская пресса пыталась обвинить СССР в обстреле порта Альмерия (31 мая 1937 г.), но республиканцы сами дали опровержение, о чем с удовлетворением сообщила «Правда»⁵.

После инспирированного Германией летом 1937 года кризиса политики невмешательства, урегулированного в ее пользу, тема испанской войны в немецкой пропаганде уходит на второй план. Ее освещение продолжалось в духе директивы И. Геббельса, заявившего в марте 1937 г.: «Национал-социалистическая пропаганда должна постоянно напоминать немецкому народу о том, как возникла война в Испании». В инструкции Министерства пропаганды 31 марта 1937 г. подчеркивалось, что «борьба против мирового большевизма – генеральная линия немецкой политики. Его разоблачение – главная задача национал-социалистической пропаганды... Задача пропаганды состоит в том, чтобы показать немецкому народу, что большевизм его смертельный враг, и доказать миру, что он враг всех народов и наций и тем самым мировой враг»⁶.

Таким образом, германская информационная политика по испанскому вопросу выполняла целый комплекс задач: нагнетание страха перед мнимой большевизацией Европы; продолжение конструирования из СССР «образа врага»; отвлечение внимания от собственного перевооружения Германии; оправдание своей политики в испанском вопросе; камуфляж истинных целей немецкой внешней политики. Нацистская пропаганда, являясь частью машины тоталитарного государства, с успехом манипулировала общественным мнением не только внутри Германии, но и за ее пределами. Наибольшую восприимчивость к таким идеям продемонстрировали английская и французская общественность и политические круги.

¹ Völkescher Beobachter, 1936. Nov. 19.

² АВПРФ. Ф. 97. Оп. 13. П. 2. Д.2. Л. 120

³ Малай В.В. Указ. соч. С. 44.

⁴ DGFP. Ser. D. Vol. III. P. 684.

⁵ Правда, 11 июня 1937 г.

⁶ Глушков А.Е. Указ. соч. С.42; Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 2. СПб., 2003. С. 250.

Список литературы References

- Волковский Н.Л. История информационных войн. Ч. 2. СПб.: Полигон, 2003.
Volkovskij N.L. Istoriya informacionnyh vojn. Ch. 2. SPb.: Poligon, 2003. (in Russian)
- Глушков А.Е. Антиреспубликанская пропаганда в прессе гитлеровской Германии в связи с началом гражданской войны в Испании 1936 г. // Труды Томского университета. Томск, 1973. Вып. 222. С. 41-48.
Glushkov A.E. Antirespublikanskaya propaganda v presse gitlerovskoj Germanii v svyazi s nachalom grazhdanskoj vojny v Ispanii 1936 g. // Trudy Tomskogo universiteta. Tomsk, 1973. Vyp. 222. S. 41-48. (in Russian)
- Дневник посла Додда. 1933-1938. М., 2005.
Dnevnik posla Dodda. 1933-1938. M., 2005. (in Russian)
- Малай В.В. Судьба республики решалась не в Мадриде. Белгород: БелГУ, 1999.
Malaj V.V. Sud'ba respubliky reshalas' ne v Madride. Belgorod: BelGU, 1999. (in Russian)
- Правда. 11 июня 1937.
Pravda. 11 iyunya 1937. (in Russian)
- Berliner Börsen Zeitung. 1936. 28 Jul.
Berliner Tageblatt. 1936. 23 Aug.
Berliner Tageblatt. 1937. 21 Feb.
Deutsche Wehr. 1936. 4 Aug.
- Documents Diplomatiques Français (1932-1939), 2-e sér., t. III. Paris, 1966.
Documents on German Foreign Policy. Ser. D. Vol. III. London: US Government, 1951.
- Smith D. Reflex Reaction: Germany and the Onset of the Spanish Civil War // Revolution and War in Spain 1931-1939. By P. Preston. Menthon, L., N.Y., 1984. P. 245-255.
- Tompson N. The Anti-Appeasers Conservative Opposition to Appeasement in the 1930's. Oxford: University Press, 1971.
- Völkescher Beobachter, 1936. Nov. 19.
Völkischer Beobachter, 1936. Dec. 12.
Völkischer Beobachter, 1937. 12 Nov.